

Глава 24. «Прыжок бессмертного»

Ло Юй неспешно шел по улице в сопровождении А-Вана, внимательно разглядывая фасады зданий в поисках объявлений о сдаче лавок в аренду. Он не торопился — в таких делах всё решал счастливый случай. До Нового года оставалось меньше двух месяцев, и наверняка находились дельцы, чьи дела шли из рук вон плохо; такие заведения неизбежно закрывались, освобождая место для новых арендаторов.

Пока они прогуливались, внимание Ло Юя привлекла лавка тканей на обочине. Одна из створок двери была прикрыта, давая понять, что магазин официально не работает — возможно, из-за инвентаризации.

Заглянув в щель, Ло Юй увидел богато одетую девушку. Она то и дело поглядывала в сторону сидевшего неподалеку симпатичного юноши. Тот, в свою очередь, сжимал в руках чашку чая, так и не сделав ни глотка; он неотрывно, словно приклеенный, следил за каждым движением красотки.

Ло Юй невольно удивился. В голове мгновенно всплыло: «Искра, буря, безумие!»

Черт возьми! И кто только пустил слух, будто древние были сама скромность? Не будь они на виду у всей улицы, эта парочка, чего доброго, уже сплелась бы в страстном объятии.

Пока Ло Юй поражался столь наглядному крушению своих стереотипов, А-Ван, тоже заглянувший внутрь, внезапно поморщился.

— Молодой господин, от этой девушки пахнет как-то странно. Она не из порядочных.

За время болезни А-Вана Ло Юй часто навещал его: рассказывал истории, приносил лакомства. Мальчик привязался к своему господину всей душой, а потому, почуяв неладное, сразу решил предостеречь его.

— М-м? — Ло Юй удивился и подшутил: — Мы же довольно далеко, что ты там мог учуять? У тебя что, нос как у собаки?

А-Ван, видя, что ему не верят, заволновался:

— Молодой господин, у меня очень острое обоняние! Я могу... я могу различать тысячи запахов.

— Ну хорошо, и почему же она «не из порядочных»? — Ло Юй продолжал подначивать его, радуясь, что мальчик стал куда разговорчивее и живее, чем в день их первой встречи.

— Я... я чувствую, что этот аромат... он бесстыдный. Благонравные девицы такими не пользуются, — А-Ван слегка покраснел. — Она... она точно хочет соблазнить того молодого господина.

— Почему же я ничего не чувствую? — Ло Юй принюхался, но не уловил ни намека на странный запах.

Он всё еще сомневался в словах слуги, полагая, что тот просто неверно истолковал красноречивые взгляды парочки.

— Наверняка они просто влюблены, и никаким соблазнением тут не пахнет...

Хотя погодите-ка.

Ло Юй еще раз мельком глянул внутрь. Картина прояснилась: юноша смотрел с тяжелым багрянцем в глазах — явный признак грубого, едва сдерживаемого вожделения, в котором не было ни капли нежности. Неужели... его опоили? А девица... Трудно сказать наверняка, но в её взоре читалось явное желание поскорее заполучить этого красавчика.

Если А-Ван прав и дело в каких-то особых благовониях, то ситуация принимала скверный оборот. Ло Юй, будучи большим любителем понаблюдать за чужими драмами, не мог пройти мимо. Шепнув А-Вану пару слов, он решительно шагнул в открытую створку двери. Слуга, разумеется, последовал за ним.

Хэ Вэйси пришел сюда вместе с дворецким, чтобы сверить годовые счета. По правде говоря, подобные дела всегда наводили на него смертную скуку, но он не смел перечить суровому отцу. Дворецкий, понимая, что молодой господин не горит желанием вникать в цифры, не стал его неволить и ушел в задние покои вместе с управляющим Чжу. А чтобы гость не томился в одиночестве, управляющий распорядился прислать свою дочь, Чунь-цзеер, развлечь его службой.

Девица, получив наставление отца, принарядилась во всё лучшее: светло-розовая кофта с вышивкой «бабочки у цветов» и ярко-красная шелковая юбка в мелкую складку. В волосы, уложенные в изящный узел «плывущие облака», были вколоты дорогие шпильки, среди которых выделялась подвеска в виде павлина с синими камнями — подарок одного знатного господина.

Когда Чунь-цзеер подносила чай, Хэ Вэйси уловил тонкий, едва заметный аромат. Запах не был резким, но от него по телу разлилась томительная истома, а сердце забилося чаще. Черты лица девушки вдруг стали казаться ему неземными, манящими, словно она была самым воплощением его грез. Несмотря на свою былую ветреность, Хэ Вэйси обычно не трогал порядочных девушек, предпочитая веселиться в «веселых кварталах», поэтому сейчас он из последних сил пытался совладать с собой.

Затуманенным взором он пожирал Чунь-цзеер, даже не заметив вошедших. Девушка же, напротив, заметно занервничала. Боясь, что незваные гости испортят ей всю игру, она преградила им путь:

— Молодой господин, сегодня наш хозяин сверяет счета с моим отцом. Лавка закрыта для посетителей. Приходите завтра.

— Если лавка закрыта, почему же он здесь? — Ло Юй кивнул на Хэ Вэйси и хмыкнул: — Или вы считаете, что у меня не хватит серебра на ваши ткани?

Помня предупреждение А-Вана, Ло Юй, оказавшись рядом с девушкой, незаметно, но глубоко вдохнул. В нос ударил приторный аромат, от которого в голове мгновенно зашумело, а щеки обдало жаром. Сердце испуганно екнуло.

Ло Юй поспешно отступил — подальше от этой женщины. Похоже, чутье А-Вана было поострее, чем у Ванцая: мальчик почуял неладное еще с улицы, в то время как самому Ло Юю пришлось подойти вплотную.

— Это молодой хозяин, — принялась объяснять Чунь-цзеер. — Мой отец, управляющий лавкой, сейчас занят с дворецким У на заднем дворе, а мне велено присматривать за господином.

Ло Юю всё стало ясно: старый лис-управляющий решил подложить свою дочурку под хозяйского сына. Вот ведь нравы!

Он внимательно оглядел девушку. На вид ей было лет восемнадцать-девятнадцать, разодета в пух и прах, а вот красотой Бог обделил: кожа сероватая, черты лица грубые. Зато юноша — от силы на пару лет старше самого Ло Юя — был писанным красавцем: ясный взгляд, прямой нос, холёный вид. Настоящий аристократ. Не будь он под действием дурмана, в жизни не посмотрел бы на такую заурядную особу с подобным вождением — разве что его вкусы были совсем уж причудливыми.

Надо же! Дочка управляющего и дурна собой, и возрастом старше, а туда же — замахнулась на такую добычу. Какое бесстыдство!

Ло Юй почувствовал симпатию к незнакомцу — чисто из эстетических соображений он не мог позволить, чтобы такую «сочную жемчужину» сожрала эта «свинья». Приняв решение, он нагло заявил:

— Раз уж я зашел, позвольте мне взглянуть на товар. Это не займет много времени.

Чунь-цзеер теряла терпение. Если этот нахал не уйдет, как она заманит Хэ Вэйси в задние комнаты? Но при госте она обязана была сохранять маску благопристойности, а потому не могла просто выставить его вон.

— Молодой господин, сегодня правда неудобно, — она бросила быстрый взгляд на Хэ Вэйси и, стиснув зубы, добавила: — Прошу вас, уходите, не заставляйте меня прибегать к крайностям.

Ло Юй проигнорировал её и выразительно посмотрел на А-Вана. Тот, заранее получив указания, подошел к Чунь-цзеер и громко, на всю лавку, воскликнул:

— Сестрица, ну и ну! Отчего от тебя так несет дурманом? Прямо-таки за нос тянет!

Чунь-цзеер вспыхнула:

— О чем ты болтаешь, негодник?! Каким еще дурманом? Убирайся отсюда немедленно!

Ло Юй заметил, что юноша начинает приходить в себя. Поняв, что лекарство начинает действовать, он притворно строго прикрикнул:

— А-Ван, вернись! Чему я тебя учил? Откуда такая невоспитанность?

Слуга виновато попятился, но, проходя мимо Хэ Вэйси, нарочито громко пробурчал:

— Да точно говорю — использовала приворотное зелье, а не признается. Уж мой-то нос никогда не ошибается.

Ло Юй подошел к Хэ Вэйси и вежливо сложил руки в приветствии:

— Почтенный брат, доброго дня. Глядя на вас, я вдруг вспомнил одну старую притчу.

Хэ Вэйси с трудом отвел взгляд от Чунь-цзеер и выдавил:

— Какую же?

Ло Юй бесцеремонно присел напротив него и улыбнулся:

— Называется она «Подстава с соблазнением».

— «Подстава с соблазнением»? — Хэ Вэйси с сомнением взглянул. — Название любопытное. Рассказывай.

Ло Юй хотел было сказать попросту: «Тебя разводят как лоха, используя женские чары», но решил, что это прозвучит слишком вульгарно. Нужно было блеснуть эрудицией. Воспользовавшись Цяньду, чтобы подобрать фразу, он изрек:

— «Когда плоть жаждет красоты — это веление природы. Но там, где фальшь подменяет истину, кроется ловушка, в которую не стоит заглядывать».

Будь сейчас лето, Ло Юй непременно раскрыл бы веер и обмахнулся им для пушного пафоса. В этот момент он даже пожалел, что не послушал брата и не пошел в академию — там бы его научили выражаться еще более туманно и высокопарно.

Хэ Вэйси на мгновение задумался, и выражение его лица резко изменилось. В голове словно что-то щелкнуло: и странная настойчивость управляющего Чжу, и эта его дочка, вертящаяся перед глазами... А слова мальчишки про «дурман» стали последней каплей.

Он схватил чашку с остывшим чаем и осушил её залпом. Холодная влага привела его в чувство. Он снова взглянул на девицу и содрогнулся: куда делась та неземная красавица? Перед ним стояла плосколицая деваха с сомнительными манерами.

— И впрямь, поучительная притча. Благодарю, — Хэ Вэйси взял себя в руки и, не подавая виду, радушно улыбнулся Ло Юю: — Мы с тобой, младший брат, будто сто лет знакомы. Позволь мне переговорить с дворецким, и пойдем вместе выпьем вина, а?

— Ну... — Ло Юй замялся. — У меня сегодня еще дела, может, в другой раз? — Он ведь просто хотел помочь, а не напрашиваться на банкет, ему еще лавку искать.

— Ты только подожди минутку, я мигом! — не слушая возражений, Хэ Вэйси стремительно направился в задние покои.

— Эй?! — Ло Юй растерянно замер, не зная, уйти ему или остаться.

Чунь-цзеер в отчаянии бросилась вслед:

— Молодой господин, куда же вы? Вы... вы... — «А как же наша ночь?!»

На заднем дворе дворецкий У и управляющий Чжу вовсе не корпели над счетами, а мирно попивали вино, ведя неспешную беседу. Появление Хэ Вэйси заставило их вздрогнуть от неожиданности.

Тот, сделав вид, что ничего не заметил, обратился к дворецкому:

— Дядя У, я тут встретил одного славного малого, мы с ним на одной волне. Пойдем пропустим по стаканчику. Как закончите со счетами, возвращайтесь в поместье сами, меня не ждите.

Управляющий Чжу робко подал голос:

— Молодой господин, неужто Чунь-цзеер плохо вас приняла?

— Вовсе нет, девица на редкость... изобретательна, — отрезал Хэ Вэйси. — Просто мы с тем юношей так поладили, что я не могу ждать ни секунды. Уходим!

Не удостоив их больше ни словом, Хэ Вэйси развернулся и вышел, оставив дворецкого и онемевшего управляющего переглядываться в полном недоумении.

<http://bllate.org/book/17556/1713175>